

Op. 22
с. 79

СТЕПНЫЕ ОГНИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
АЛЪМАНАХ
ЧКАЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

КНИГА СЕДЬМАЯ

13403

Чкаловская
областная библиотека
Центральная № _____

ЧКАЛОВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГКМЗ

1940

ИЗ ИСТОРИИ ПУХОВЯЗАЛЬНОГО ПРОМЫСЛА В ОРЕНБУРГСКОМ КРАЕ

А. М. Горький высоко ценил коллективное народное творчество «крестьянской России» и считал его истоком русского искусства. «Основоположившими искусства, — писал Горький, — были гончары, кузнецы, ткачи и ткачихи, камешники, плотники, резчики по дереву и кости, оружейники, маляры, портные, портнихи и вообще ремесленники, люди, чьи артистически сделанные вещи, радуя наши глаза, наполняют музеи».¹

Мастера Палеха и Мастера, орнаменталисты Дагестана, кружешницы Вологды, коврошницы Туркмениши и Арсении, вышивальницы Украины известны всему миру.

В огромном многонациональном Оренбургском крае, при обилии и своеобразии природных богатств, широком рынке сбыта также возникали самые различные кустарные промыслы, из которых наибольшую известность приобрели изделия из пуха — знаменитые оренбургские платки.

Как же возникло производство платков? Кто положил начало этому промыслу? Наконец, какие препятствия преодолевали на внутреннем и внешнем рынках те, кто создавал эти великодушные изделия?

Историк Оренбургского края Пётр Иванович Рычков, которого по праву называли «Оренбургским Ломоносовым», первый обратил внимание на вываживание из козьего пуха вещей и сообщил об этом Академии Наук. Проявив кипучую административную и научную деятельность, Рычков внимательно следил за жизнью оренбургского населения, его бытом и промыслами. Случай натолкнул его на primitive образцы, изготовленные из пуха. Это было в 1760 году. Следуя за первыми вязальщицами, его жена Алена Денисьевна представила образцы своих работ по вываживанию во Всероссийское Вольное Экономическое общество, и была им награждена золотой медалью.

В Трудах учёной архивной комиссии мы читаем: «Из описа-

¹ «Советский фольклор», Госполитиздат, 1939, стр. 32.

ния жизни П. И. Рычкова, сделанного академиком Пекарским, видно, что он был насадителем того кустарного промысла в нашем казачьем войске, который кормит не одну тысячу народа уже второе столетие. Мы говорим об изготовлении из козьего пуха знаменитых оренбургских платков. Во II части Трудов Вольного Экономического общества за 1766 год помещено его исследование: «Опыт о козьей шерсти», где он пропагандирует мысль о способе извлекать еще новую выгоду из коз — применение и вязание из козьего пуха. Конечно, не им открыто это употребление козьего пуха. Вероятно в какой-нибудь избе он увидел одиночный случай. Но, как человек высокого ума, он понял, какое громадное значение для населения может иметь этот подсобный промысел, и вот он сам, а более всего его супруга Алена Денисьевна, целые годы своей деревенской жизни употребляют на приучение местного населения к этому промыслу. На заседании общества 20 января 1770 года Алена Денисьевна была награждена золотой медалью «в знак благодарности за оказанное усердие к обществу собраниями как изделий из козьего пуха, так и холста, сделанных из пуха травы кипрейника»¹.

Уже в начале прошлого столетия издатель «Отечественных записок» П. Саввакин во время путешествия по Оренбургскому краю в 1824 году записал, что «козий пух отправляется в Ростов, а оттуда через Бердичев во Францию». Много позже в Париже и Лондоне появились первые изделия из пуха, в том числе платки. Иностранцы с восхищением рассматривали редчайшие изделия русских вязальщиц. На международных выставках в Париже (1857 год) и Лондоне (1862 год) наряду с другими экспонатами Оренбургского края были представлены и пуховые платки.

В Областном государственном архиве сохранились материалы оренбургского губернатора, где имеется любопытный документ об одной из лучших местных вязальщиц — Марии Николаевне Усковой. Изготовила 6 больших пуховых платков, она обратилась к губернатору с прошением отправить ее работы на Лондонскую выставку². Высокое качество козьего пуха, из которого были связаны эти платки, тонкость и изящество рисунка свидетельствовали о большом мастерстве Усковой. «Платок белый, тонкий самого лучшего изделия, мерою в длину и ширину по 4 аршина; платок с царской короной; платок белый — по оному полосатыя пятна в длину и ширину по 3,5 аршина; платок белый по нем серыя цветы, в длину и ширину по 5 аршин; платок черного цвета, по нем две каймы белые»³. К экспонатам Ус-

¹ Труды ученой архивной комиссии, выпуск 28, стр. 83.

² Фонд оренбургского военного губернатора, дело 13784, л. 73.

³ Промышленно-художественная выставка—1863 г., стр. 30—31.

ковой было приложено краткое пояснение: «Изделия сего рода производится ручною работою повсеместно в Оренбургском крае. Платков поступает в продажу в продолжении года до 3-х тысяч штук».

Международной комиссией присяжных на Лондонской выставке казачке Усковой была присуждена «медалль за изготовление шали». Характерно, что платки, которые Ускова отправляла на Международные выставки, всегда охотно раскупались, как великолепные образцы ручного вязального искусства.

Однако не только Ускова, а сотни и тысячи оренбургских казачек и крестьянок занимались этим промыслом. Неграмотные, забытые, обремененные семьей и домашними работами, они с исключительным трудолюбием вывязывали эти прекрасные художественные пуховые платки.

Легкие и теплые оренбургские платки, получившие известность не только в России, но и за границей, все чаще появляются на широком рынке. Все большее количество женщин участвует в этом промысле. В 1880 году оренбургский губернатор писал министру внутренних дел: «Изготовление и продажа пуховых изделий, главным образом оренбургских пуховых платков, пользующихся по своему изяществу и доброкачественности вполне заслуженною репутациею, не только внутри империи, но и за границею, дали в отчетном году местному женскому населению значительный заработок»¹.

Уже в конце 80-х годов прошлого столетия вывязывание изделий из шуха стало достоянием более широких слоев населения. Из рух одиночек, отличающихся исключительным мастерством, этот редкий вид рукоделья переходит к кустарным артелям. Правда, одиночки стремятся сохранить за собой секреты накопленного опыта, ни не выгодно выпускать из своих рух то, что кормило их в течение многих десятилетий.

Но наличие все возрастающего спроса и невозможность полностью ответить на этот спрос вынуждают их привлекать к вязанию платков сначала членов своих семей и ближайших родственников, а затем и односельчан. Это в конце концов приводит к организации в Оренбургском крае кустарного пухового промысла.

И. Ходлов в «Географии Оренбургской губернии» (1896 г.) пишет, что в Оренбургском, Орском, Верхнеуральском уездах почти все женское население занимается преимущественно вязкой платков. Этот своеобразный процесс нашел свое отражение и в отчете оренбургского губернатора 1885 года. «Из подручных же промыслов, доставляющих более или менее значительный заработок, первое место занимает в среде женского ка-

¹ Обзор Оренбургской губернии, 1880 г.

зачьего населения и отчасти крестьянского сословия изготовляе-
мые разного рода пуховых изделий, усиление спроса на которые
последние годы подняло значительную цену на них и доставляет
в настоящее время в общей сложности свыше 100 000 руб-
лей годового дохода вязальщицам, число коих в одних казенных
станциях доходит до 4000 душ.¹

Кустарное производство оренбургских платков, построенное
на примитивной технике, тем не менее отличалось высоким каче-
ством вязания. Рукодельницы вкладывали много любви, интими-
тивности, сметки и художественного вкуса в свою работу. Талант-
ливые оренбургские рукодельницы создавали яркие, редкие по
своей цельности и мастерству образцы платков. В связи с этим
заслуживает внимания запись, сделанная в отчете губернатора
за 1885 год: «Рисунок вязки, по большей части представляет
плод личной изобретательности самих вязальщиц, прибегающих
иногда за недостатком других образцов к копированию свежих
узоров на полузамороженных осяках своих жилищ».² Особенным
известием славился ажурный платок величиной в 1000—1200
петель, который можно было протянуть через обручальное
кольцо.

Так постепенно вырабатывалась своя технология, свой стиль.
Оренбургский платок имел не только тонкий ажурный рисунок,
но и свои, годами установившиеся размеры: 3—4—5 аршин в
длину и ширину. Ценность пуховых платков зависела от их ве-
личины, мягкости пуха, тонкости пуховой нити, узора или ра-
сунка на платках.

«Вообрастанию требований на высшие сорта этого рода изде-
лий, — читаем мы в том же документе губернатора, — много
способствовал успех их на московских выставках: политехниче-
ской в 1872 г. и художественно-промышленной в 1882 г., так
как в настоящее время оренбургские пуховые платки и шали
встречаются в продаже не только в обеих столицах и значитель-
нейших городах России, но и за границею в Берлине, Лондоне,
Париже и даже Соединенных Штатах Северной Америки».³ У-
спех, который имел оренбургский платок на московских выстав-
ках, и развитие промысла привлекли в Оренбург людей, которые
стремились обогатиться за счет тяжелого труда кустарей. Стаи
скушников прибывали не только на местные рынки, но и выез-
жали в села, где по дешевым ценам приобретали большие пар-
тии платков и вывозили их за пределы края. Хохлов указывает,
что торговцы, закупив пуховые изделия, вывозили в Москву,
в Петербург и на Нижегородскую ярмарку, где с большой по-
годой их продавали.

¹ Обзор Оренбургской губернии, 1883 г., лист 3.

² Там же, лист 3.

³ Там же, лист 5.

Об этом же мы читаем в журнале «Вестник Просвещения» за 1925 год в статье «Кустарная промышленность»: «Эксплуатация капиталом мелкой кустарной промышленности находит свое отражение в условиях Оренбургской губернии. Сюда вторжение капитала шло по линии более всего развитого пуховязального промысла среди сельского населения Оренбургского и Орского уездов. О размерах этой эксплуатации можно судить по тому, что частные торговцы скупали пуховые изделия (платки и проч.), у кустарей-производителей в два, три раза дешевле рыночных цен и в пять раз дороже продавали товар на центральных рынках (в Москве и др.)».

Таким образом, оренбургские вязальщики, создавая огромные ценности, обогащали купцов, скупщиков и спекулянтов, но не богатели сами. Они отдавали весь свой труд, а взамен получали лишь крайне ограниченные средства на содержание семьи.

В конце второй половины XIX столетия возникшее фабричное производство пуховых платков стало конкурировать с ручными оренбургскими изделиями. Правда, фабричные платки по своему качеству, рисунку и сырью значительно уступали ручным изделиям, изготовленным из местного козьего пуха. Однако дешевизна фабричных изделий сократила спрос на кустарные оренбургские платки. В материалах губернатора за 1892 год мы читаем: «Производительность и сбыт оренбургских пуховых платков, к сожалению, стали заметно падать, благодаря конкуренции подобного же рода фабричных изделий, хотя менее изящных и доброкачественных, но зато более дешевых... Изготовление и продажа пуховых изделий дали в отчетном году местному женскому населению незначительный заработок, всего около 16 тысяч рублей».¹

Вместе с тем на рынках Поволжья появляются более дешевые кустарные изделия, которые перекупщики стали выдавать за оренбургские платки. В этом случае дешевизна достигалась за счет «замены чистой пуховой нитки обыкновенной бумажной, но такой же тонины. Бумажная нитка удешевляет материал для производства, легко ускользает от внимания покупателей, а между тем действует весьма неблагоприятным образом на качество и прочность самой вязки. В то же время бумажная примесь лишает пуховые изделия одного из важнейших их достоинств: согревательной способности, сохраняемой чисто пуховыми вязаниями».² — читаем мы в специальном отчете губернатора.

Однако ни фабричные, ни дешевые кустарные изделия не могли устранить с рынка высококачественные оренбургские

¹ Обзор Оренбургской губернии, 1892 г., лист 14.

² Обзор Оренбургской губернии, 1885 г., лист 3.

платки. Их традиционная популярность была столь значительной, что они остались попрежнему единственными в своем роде изделиями из пуха.

В советское время вязание платков из козьего пуха сохранило все особенности рукодельного искусства старых мастериц — исполнительниц знаменитых оренбургских платков.

Наиболее высокого уровня производство пуховых изделий достигло в 1928 году, когда промышленная кооперация и надомницы изготовили 110 тысяч платков.

На Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1940 году было представлено 19 наиболее значительных по размеру и красивых по рисунку и качеству пуха платков. Из Зиянчуринского района, из села Желтое на выставке участвовала Ишмухаметова Гаутар. Она вывязала ажурный платок с гербом Советского Союза и словами: «Да здравствует Сталинская Конституция». Кроме того на выставке были теплые пуховые платки, вывязанные сестрами Агаповыми из села Вязовка, Чкаловского сельского района.

Платки получили высокую оценку жюри выставки.

Война задержала и сократила размеры производства платков. Теперь перед чкаловскими вязальщицами стоит задача дальнейшего улучшения качества и расширения ассортимента изделий из пуха.

Задача состоит в том, чтобы не только возродить былую славу, сохранить традиционное искусство оренбургских мастериц, но, используя богатейший опыт прошлого, добиться дальнейшего развития этого своеобразного кустарного промысла, который должен стать еще более тонким по исполнению и более художественным по богатству народной фантазии.